

ГРАН-ПРИ УЕХАЛ В «ГРАНД-ОПЕРА»

Грудь-1994 - 30 авгу - 4

Но и Россия не без талантов, считает Майя Плисецкая

Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно.

Если конкурсы проводят... Ну это смотря какие конкурсы. В самом деле, что было ехать в Россию, скажем, четверке французских танцовщиков, у которых и без того карьера сложилась великолепно: все — солисты «Гранд-Опера».

Но ведь соревнование проходило в Петербурге. В городе Петипа и Нижинского, как «по-балетному» назвал его член жюри, прославленный хореограф из Германии Джон Ноймайер. И не забудем, кто встал во главе этого жюри, кто дал конкурс само имя — «Майя»...

В прежние времена у корытых советской культуры обязательно возник бы вопрос: а зачем нам еще одно балетное соревнование, когда есть уже «апробированный» Московский международный конкурс?.. Слава Богу, все же что-то в нашей бестолковой жизни меняется к лучшему. Во всяком случае прошло всего лишь полтора года с момента, когда Анатолий Собчак, встретив Майю Плисецкую в Большом театре на вечере Галины Вишневской, пригласил ее навестить Петербург, а оказался рядом петерский театральный деятель Владимир Чернин добавил в порыве импровизации: и возглавить жюри конкурса вашего имени!

Скажу сразу: новорожденный показал себя молодцом. Прежде всего — своей представительностью: приехали 35 претендентов из 15 стран мира. Далее: в отличие от московского, где с первых же минут было яс-

но, кого предпочтет председатель жюри, питерское соревнование оказалось абсолютно не предсказуемым. Например, в финал — третий тур — наряду с избалованными успехом посланцами самых «балетных» держав прошла и юная представительница Казахстана Лейла Альчиева (и надо было видеть, с каким увлечением работала с ней Майя Михайловна на мастер-классе после окончания конкурса).

Еще одно отличие: Петербург показал пеструю палитру красок современной хореографии — то, по чему так соскучилась российская публика. Да и самой Плисецкой, думаю, было интересно смотреть, сколь многими, подчас весьма неожиданными способами могут быть прочтены образы «её» (и, разумеется, Бизе, Шедрина, Алонсо) «Кармен-сюиты»! Тут и танец-пантомима пермячки Натальи Балахничёвой «У закрытой двери», и атлетически — задорное «Соло Кармен» парижанки Ванессы Легасси (хореограф Пьер Дард), и иронический гротеск «Камера 333» Жана Найи в блестящем исполнении Бернара Курто де Бутейе из США (Хозе, в бешенстве мечущийся по тюремной камере)... Появился случай убедиться, что яркие хореографы есть сегодня не только на Западе, но и в более близких пределах. Имею в виду тонкого лирика Юриса Сморинина из Литвы, пермяка Евгения Панфилова с его чрезвычайно выразительной композицией, явно навеянной гоголевскими «Записками сумасшедшего».

Скажу сразу: новорожденный показал себя молодцом. Прежде всего — своей представительностью: приехали 35 претендентов из 15 стран мира. Далее: в отличие от московского, где с первых же минут было яс-

но, кого предпочтет председатель жюри, питерское соревнование оказалось абсолютно не предсказуемым. Например, в финал — третий тур — наряду с избалованными успехом посланцами самых «балетных» держав прошла и юная представительница Казахстана Лейла Альчиева (и надо было видеть, с каким увлечением работала с ней Майя Михайловна на мастер-классе после окончания конкурса).

Особую, ярчайшую страницу конкурса составило творчество Ноймайера. В произведениях выдающегося хореографа, будь то «Карты» из «Кармен-сюиты» или «Адажиетто» Малера, представляли не просто танцовщики, а характеры, судьбы, проходила не серия па, а сама жизнь с главной из ее драм — драмой любви. Лишь потом, анализируя впечатления, я с удивлением «вычленяла» из совершенно стихийного, казалось, потока движений мотивы классической хореографии, вплоть до хрупкой «птичьей» пластики «Лебединого озера» и «Умирающего лебедя»...

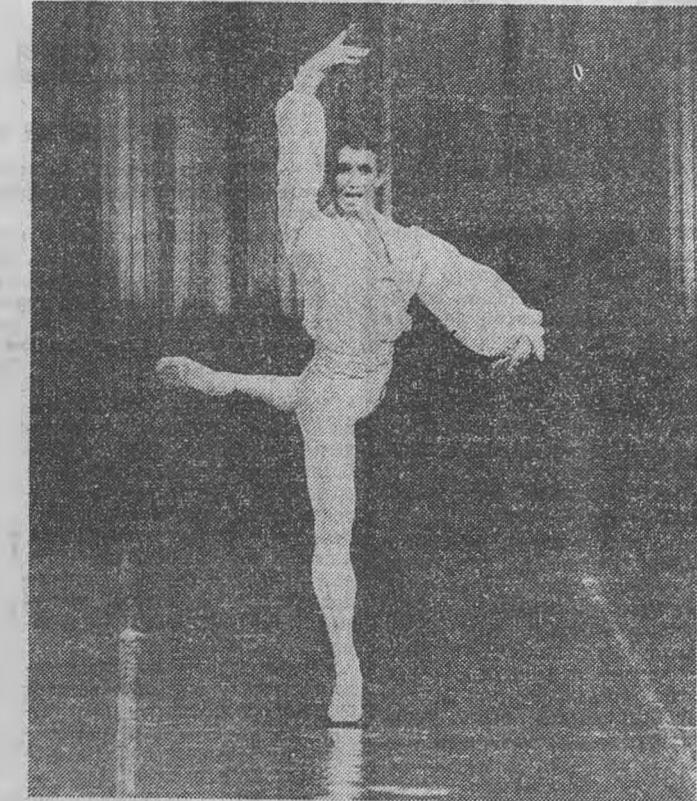
Тут самое место вспомнить, что я пишу о конкурсе: Джону Ноймайеру, а также танцовщику его Гамбургского балета Ивану Лишке (выступавшему вне конкурса) жюри присудило специальные награды за лучшую хореографию и партнерство в дуэте. Увы, сама конкурсантка (грекрасно, на мой взгляд, танцевавшая в этом дуэте) — бывшая «мариинская», а ныне гамбургская балерина Анна Поликарпова получила лишь серебряную медаль (сказался не очень «конкурсный» характер репертуара?). «Золото» у женщин досталось украинской балерине Елене Филипповой, не самой, считаю, интересной артистически и не безупречной в отношении техники. А вот тонкая, обаятельная Эгле Шпокайте из Литвы, к сожалению, почему-то оказалась отодвинутой на третье место. Впрочем, в том, что касается кандидатуры на обладание Гран-при (бронзовую ста-

туэткой «Майя» работы скульптора Владимира Митрошина), похоже, у жюри и публики не выявилось расхождений: конечно, француз Бенжамен Пеш (хотя его своеобразная кошачья пластика показалась несколько монотонной). Другие же мужчины-призеры — Стефан Фаворэн (Франция) и Виктор Альварес (Германия) — представились мне хоть и техничными, но слишком ординарными для столь высокой оценки.

Итак, конкурс показал: есть еще порох в пороховницах, в том числе и у отечественного балета, который, как выразилась на заключительной пресс-конференции Майя Плисецкая, «начал возвращаться в Петербург». Начал возвращаться, заметим, несмотря на препоны, чинимые ему начальниками от хореографии самых разных рангов. Достаточно сказать, что в труппе Олега Виноградова (как и в «григорьевском» Большом театре) артистам просто запретили участвовать в конкурсе «неугодной» их шефам Майи; судьба единственной «отступницы» — Екатерины Ковмир — в ее родной Мариинке сейчас пасд вопросом. Надо добавить, что дирекция Санкт-Петербургского хореографического училища не пустила конкурсантов в свои репетиционные классы, а Мариинка срочно начала у себя ремонт...

Ладно, что об этом!.. Хотелось бы здесь сказать о тех, кто помог. О мэрии Санкт-Петербурга. О Министерстве культуры России. О спонсорах...

Вспоминается последний день



Жизнь искусства продолжается. Во всем многообразии его проявлений, преемственности артистических поколений. Пытаться накинуть вновь на него узду? Право, лучше поискать задачу поблагодарнее.

Сергей БИРЮКОВ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ —

МОСКВА.

На снимке: вариация Принца из 2-го действия «Щелкунчика». Танцует Бенжамен Пеш (Гран-при).

Фото Владимира ТЕСЕЛКИНА.